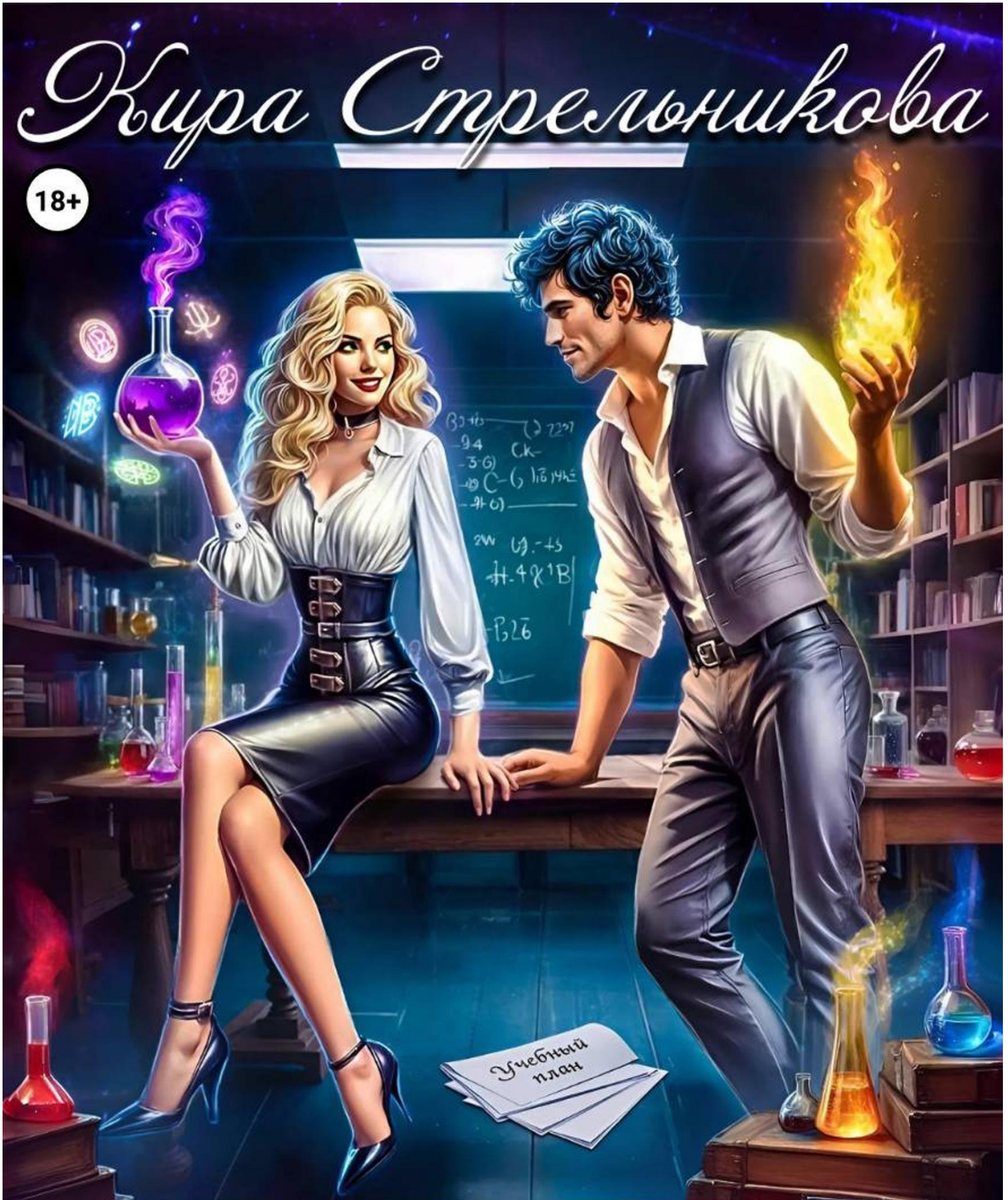
Кира Стрельникова

18+

Мой стажёр - демон!

Кира Стрельникова

Мой стажёр - демон!

«Автор»
2026

Стрельникова К.

Мой стажёр - демон! / К. Стрельникова — «Автор», 2026

Казалось бы, обычная ситуация - в нашей школе сменился директор. Но кто же знал, что Раиса слишком круто возьмётся за переделку всех под себя! Ещё и стажёра дали в нагрузку, хотя я не просила. А тут и чехарда с расписанием началась, и кабинет отобрали, детишки борзеть сверх меры начали, вместе с их родителями. И стажёр этот, слишком странный для будущего учителя, ещё и интерес ко мне обозначил недвусмысленный, несмотря на то что у меня уже есть мужчина! Ох, чую, подвох со стажёром знатный, и я докопаюсь до истины, не будь я ведьмой. Если только политика новой директрисы не доведёт до увольнения...Однотомник, внецикловая.

© Стрельникова К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 2 15
Глава 3 23
Глава 4 31
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Кира Стрельникова
Мой стажёр - демон!

Пролог

— Пар-рзивул, это уже пер-решло все границы! – грозно пророкотал высокий, широкоплечий, могучий демон, сверкнув багровыми глазами и прожигая взглядом замершего перед ним сына. – Нельзя так с теми, кто старается для тебя и хочет тебе добр-ра!

— Но мы же просто пошутили! – Парзивул, молодая копия отца, только чуть пауже в плечах и без резких морщин прожитых лет на лице. – Папа, ничего же такого!

— Пошутили?! – старший демон нахмурился и опёрся кулаками о стол, чуть наклонившись вперёд. – Довели своими шуточками бедную профессора до нервного срыва?! Хороша же шутка, когда при всех оставляешь приличную женщину без одежды, только в нижнем белье! Твоя магия предназначена, чтобы защищать, и нападать с помощью неё только на врагов, а не на обычных людей! Чем тебе госпожа целительница не угодила?! Нет, Парзивул, я решил, – глава рода хлопнул ладонью по столу, отчего отпрыск несильно вздрогнул, с опаской покосившись на родителя. – Отправляешься на наказание. В другой мир. С ограничением по применению магии, только до бытового уровня. Пойдёшь стажёром в… школу, – на лице старшего демона появилась коварная усмешка. – Почувствуешь на собственной шкуре, каково это, быть учителем.

— В школу?! – вытаращился Парзивул на отца, на его породистом лице отразилась растерянность пополам с паникой. – К детям?!

— К ним, к ним, родимым, – глава рода опустился в кресло и удовлетворённо кивнул. – Маленьким ведьмам, ведьмакам и оборотням. Они тоже, знаешь ли, шутить любят, – хмыкнул довольно старший демон. – А вот нашу братию – не очень, – он хитро прищурился. – Так что советую не светить свою настоящую ипостась, если не хочешь огрести по полной, дражайший сын. И работать тебе там целое полугодие! – старший демон снова грозно сверкнул глазами. – Раньше вернуться не сможешь. Может, хоть это научит тебя уважать окружающих чуть больше и относиться к ним должным образом.

— Но… папа… – Парзивул моргнул, судорожно сглотнув. – Что я там преподавать-то буду?! Ведьмам и ведьмакам?

— Один из местных иностранных языков, – махнул рукой родитель. – Все необходимые знания по теории я загрузил в запоминающий кристалл, у тебя сутки, чтобы изучить необходимое. А там, на месте, уже разберёшься.

— Но я боевой маг, какой из меня… учитель? – предпринял последнюю попытку воззвать к отцу Парзивул.

Старший демон смерил сына внимательным взглядом и пожал плечами.

— Нормальный, сын, вполне. Ты же в Академии помогал младшим курсам, я разговаривал с твоим наставником по боевой магии, и он говорил, что у тебя неплохие задатки, – он хмыкнул и потёр ладони. – Так что, Парзивул, марш готовиться. Завтра вечером я открою портал, и отправишься на наказание. Это моё последнее слово, – родитель поднял ладонь, и над ней засветилась багровым руна закрепления. – Да, кстати, в школах в этом мире в основном работают женщины, уверен, тебя эта новость обрадует, – старший демон пошевелил бровями и добавил с очередной усмешкой. – И большинство из них одинокие, не сомневаюсь, они оценят твою харизму.

Парзивул обречённо понял, что отец отступать не намерен, и ему предстоит ближайшие полгода провести в другом мире. В школе. Учителем. Для подростков. Ещё и среди одиноких женщин. Караул, как выжить?!

Глава 1

— Ой, девочки, Марфа-то наша Михална всё-таки ушла, – вздохнула Валентина Николаевна, она же просто Валя для меня, пухлая, румяная, с пышной кудрявой шевелюрой цвета каштана, оборотница-сенбернар, подперев кулаком щёку и поставив брови домиком над грустными, большими тёмно-карими глазами. – С этого года новый у нас директор будет…

— И кто, кто? – живо заинтересовалась Женя, подавшись вперёд и разве что несуществующим хвостом не виляя, любопытство и нетерпение из неё едва не сочились.

Она вообще была активная, бойкая, пробивная, энергия из неё так и пёрла, что называется, однако Женьке палец в рот не клади, она только выглядела молодо в свои двадцать пять, ведьмы вообще взрослеют рано. А Женёк ещё и после декрета как раз, первого родила недавно.

— Да говорят, какая-то молодая, амбициозная, – Валя повела плечом. – Не знаю, девочки, пока всё очень неопределённо, надо смотреть. А ещё, у нас поувольнялись многие, – продолжила она рассказывать нерадостные новости. – Расписание некому составлять, Лёша тоже внезапно ушёл, информатику некому вести и за журналом следить, – оборотница издала ещё один вздох. – А до начала учебного года две недели всего осталось…

Я постаралась не обращать внимания на ёкнувшее сердце и тихо порадовалась, что документы на подтверждение ведьмы-преподавательницы высшей категории успела собрать ещё при Марфе, осталось только кое-какие несущественные бумажки добавить и подписать. Уже у новой директрисы, наверное… Ох. Десять лет тут проработала, обвыклась, расслабилась, прижилась, и вот на тебе! А Марфа-то какова, до последнего молчала, каждый год пела нам байки, что вот, мол, уйдёт, ибо здоровье подводит, колени ломит и хвост отваливается, и всё такое, и всё равно оставалась. Мы и перестали обращать внимание на её демонстративные намёки. Зря, как выяснилось.

— Ну, вдруг это к лучшему, – жизнерадостно заявила Оленька, стройная, рыжеволосая, классическая ведьма чуть младше меня. – Новые люди, новые веяния, правда, девочки?

Оленька здесь когда-то работала, потом ушла в декрет по третьему ребёнку – сильная женщина, уважаю! – потом решила уволиться и поработать где-нибудь ещё, и всё-таки вот к нам вернулась год как.

— А ты, Рит, что думаешь? – Женя посмотрела на меня.

— Не знаю, – протянула я, обхватив себя руками и положив ногу на ногу, покачивая лёгкой летней туфелькой. – Надо смотреть…

Телефон неожиданно пиликнул сообщением, я выгнула бровь в лёгком недоумении и прочитала: «Маргарита Кирилловна, зайдите, будьте любезны, ко мне в кабинет», – Марина Валентиновна, завуч, хитрая, пронырливая, вредная баба, настоящая тёмная ведьма. У нас был вооружённый нейтралитет, она меня старалась лишний раз не трогать, а я её – лишний раз не замечать. Так сказать, репутация бежала впереди меня, и я этим гордилась. Скривилась, недовольно поджав губы, и встала.

— Грымза зовёт, чего-то опять хочет, – проворчала я, покосившись на недоеденный тортик – Оленька принесла, к чаю. – Надеюсь, не классное руководство в очередной раз, знает же, что откажусь.

И я вышла из кабинета, зачем-то мысленно скрестив пальцы на удачу. Мудрая пятая точка подсказывала, что ничего хорошего мне тёмная не сообщит… Спустилась на второй этаж, где располагались кабинеты нашего начальства, стукнула для приличия разок и вошла, не дожидаясь ответа и вопросительно уставившись на Марину Валентиновну. А увидев её радостную улыбку, чуть не выпрыгнула обратно в коридор, осенив себя защитным знаком. Точно, пакость задумала, и грандиозную, судя по торжествующему блеску в глазах. От которой я при всём желании не смогу отмахаться.

— Риточка, – вкрадчиво произнесла Марина Валентиновна, и стоило больших трудов сохранить невозмутимость и не вздрогнуть. – В нашу школу на следующей неделе стажёр придёт, как раз к вам, на рунологию. Будет учиться вести уроки. Думаю прикрепить его к тебе, Риточка, тебе же нужны баллы за наставничество к аттестации? – она хитро прищурилась, и улыбочка стала совсем медовой.

Ну… Вот коза драная, чтоб ей отдачей от тёмного ритуала прилетело по пятой точке. У меня, конечно, все документы собраны, и там всё в порядке, но для подстраховки я как раз думала, что бы ещё доложить на всякий случай, как мне и советовали. И тут это вот! Но… стажёр?.. Я выгнула бровь, смерила Марину Валентиновну внимательным взглядом и коротко уточнила:

— В чём подвох?

— Ну что ты, Риточка, какой подвох! – всплеснула руками Мариша, как я её про себя называла, и поправила очки. – Никакого, абсолютно! У молодого человека, его, кстати Павел Андреевич зовут, отличные рекомендации, он аспирант нашего Общего Педагогического, диплом с отличием. Заодно, может, и алхимией заинтересуется, покажешь ему свои уроки. Ну, по учебникам там сориентируешь, сама реши, в какие классы его сначала отправлять. Договорились? Вот приказ, – шустрая грымза тут же положила передо мной на стол уже распечатанный приказ.

Понятно. Отмазаться не получится, да и дополнительные десять баллов за наставничество к папочке прямо манили, соблазняли, подталкивали взять ручку и подписать!

— И на сколько он? – уточнила, не торопясь поддаваться. – На четверть?

— На две, – поправила Мариша и я мысленно скривилась.

Две четверти… А с другой стороны, раз он мужик, и сунулся в школу… Едва сдержала коварную усмешку и порыв потереть ладони. Значит, стажёр, аспирант, по рунологии? Во-от, а у меня как раз отбитый девятый второй, в котором половина группы – созревшие ведьмочки и оборотницы, изо всех сил доказывающие мне, кто в стае альфа-самка, весь прошлый год. Нет, понятное дело, что я, но на прочность меня пробовали регулярно, и сомневаюсь, что в этом году будет лучше. А ещё, оба нынешних восьмых, и первый, и второй, пофигисты, лентяи, и любители списывать, упорно считающие, что я ничего не замечу и не просеку. Что ж…

— Ладно, – невозмутимо кивнула, подвинула приказ и размашисто расписалась. – Пусть приходит этот ваш стажёр, разберёмся.

После чего вышла и отправилась обратно к девчонкам, радовать новостью. А у нас, между прочим, хватает незамужних коллег в активном поиске, особенно среди начальных классов. Ох, не завидую я этому Павлу Андреевичу, ведь всем известно: ведьма-учительница – гроза и ужас всех холостых и симпатичных, ну или не очень, мужчин. А особенно в школе… Оборотницы как-то поспокойнее в этом плане, даже на Олежу, то есть Олега Александровича, нашего физрука-оборотня, упорная охота велась несколько лет, пока все не уяснили: харизматичный и статный преподаватель не намерен связывать себя узами брака, и настроен только на свободные отношения. Из всех жаждущих его внимания Олежа остановился на мне, ибо я ни на что не претендовала кроме как на здоровый секс к обоюдному согласию и иногда на совместный короткий отдых. Нас обоих это более чем устраивало.

— Девочки, к нам едет стажёр! – с пафосом заявила я, шагнув в наш кабинет. – На следующей неделе появится, рунологию будет преподавать, Грымза его ко мне прикрепила, как к наставнику.

Вообще, у нас у каждой был свой кабинет, как раз подряд на третьем этаже, но мы любили собираться здесь, у Вали, так уж повелось, у неё и закуток имелся типа лаборантской, где можно было чайку попить в окна, пообщаться и хоть немного отдохнуть от неугомонных и шумных детишек. Учительскую я не любила, хотя там порой можно услышать и кое-какие интересные

сплетни, зато общительная Олечка частенько туда заглядывала и приносила на хвосте какой-нибудь горяченький слух.

— Да ладно?! – дружным хором отозвалась наша молодёжь, Оля с Женей.

Валя же хмыкнула и по-доброму усмехнулась.

— Неужели Грымза что-то хорошее тебе решила сделать? Молодой хоть, холостой? – деловито уточнила она, от всей широты своей сенбернарской души желая наделить меня счастьем и искренне считая, что свободные отношения с Олегом ниже моего достоинства и в общем такой замечательной умницы, как я.

— Валя, у меня уже есть любовник, – парировала я. – И нет, не знаю, Мариша ничего не сказала насчёт его статуса.

— Тебе муж нужен, Ритуля, а не приходящий любовник, гвоздя не могущий забить, – отмахнулась Валентина. – Ладно, посмотрим, кого там подкинула нам Грымза. Нормальные мужики обычно в школу не идут, – она вздохнула и была в этом совершенно права.

— Так он мне не для гвоздей нужен, – парировала я, пожав плечами. – А в постели Олежа вполне себе неплох, знает, как сделать женщине хорошо. Гвозди и я могу забить легко, – хмыкнула на её выразительный взгляд. – И муж для этого совершенно не нужен.

— Ладно, девочки, давайте доедать тортик и по домам, – предложила Женя. – Уже первый час дня, заработались мы что-то.

Ну да, на каникулах мы обычно пару часиков утром чаи погоняем и потом расходимся, особой работы кроме Вали у нас ни у кого не было, а Валентина являлась ещё и классным руководителем. Так что, доев лакомство, разошлись – я прихватила Женьку, мы жили в одном направлении, и я подвозила её до остановки автобуса на машине.

Выходные прошли в приятном спокойствии и ничегонеделанье – Олег умчал к своим на два дня, у них там за городом какая-то их оборотническая семейная сходка. Я выгуляла Федоса – моего кота, здоровенного, лохматого, нежного сливочного с тёмными разводами цвета, игривого, ласкового, но дурного на всю башку. Ну да ему простительно, ещё года нет, хотя вымахал уже размером со среднюю собаку. Съездила по магазинам немножко, повалялась в ванной, посмотрела любимый сериал – в общем, с пользой провела выходные. А вот встав в понедельник, поняла, что неделя будет очень непростой…

Началось всё с того, что Феденьке среди ночи стало скучно, он выдрыхся днём, и разбудил меня грохот упавшей лейки для цветов, слава богам, пустой. Я подскочила, ничего не соображая спросонья, и тут по мне пронёсся лохматый ураган с выпученными глазами, испугавшись того, что сам натворил. Такой здоровый, и такой очкун, просто катастрофа. Ругаясь под нос, встала и убрала от греха подальше лейку, потом пришлось тащиться на кухню и кормить обормота, потому что он сожрал весь корм в миске. А молодой жрущий организм требовал белков, жиров и углеводов в большом количестве. И хорошо, что пока уроков ещё нет, и можно с чистой совестью поваляться в постели до девяти, а на работу приехать к десяти, благо ехать всего полчаса.

А вот утром, пока чистила зубы, телефон пиликнул сообщением в рабочий чат, где Грымза сообщала, что сегодня в одиннадцать состоится производственное совещание. Опа… Подозреваю, будут представлять новую директрису. Отчего-то при этой мысли неприятно кольнуло в груди, и я поморщилась, помянув добрым словом затесавшуюся где-то там в дцатом колене прабабку-ясновидящую. Мне не перепало, но обострённая интуиция порой изрядно осложняла жизнь, давая понять, что попочка грядёт, но без конкретных указаний, в каком месте и насколько глубокая. Так что, похоже, пора готовить на эту самую попочку красные кружевные труселя, как советует известный мем из сети.

Ладно, не буду раньше времени программировать негатив. Быстренько закинув в себя кофе с бутербродами, спустилась к машине, моей ярко-красной ласточке. Пусть и не навороченная пафосная эльфийская или соседей-драконов, и уж тем более не демонская, на которую

мне пришлось бы полжизни впахивать. Зато удобная, небольшая, и шустрая. Погода сегодня ещё радовала тёплым летним деньком, даже, я бы сказала, жарким, поэтому выбрала платье-футляр в мелкий цветочек и прихватила летний пиджак на всякий случай. Устроилась в машине, мурлыча под нос мелодию из радио, и включила навигатор на телефоне… Чтобы с чувством, в голос выматериться: единственный на данный момент выезд из нашего микрорайона радовал ярко-красным, включая все подъезды через дворы, и показывал мне расчётное время час. Впритык к собранию, если я вот прямо сейчас выеду и буду молиться всем богам, чтобы два одиночества, устроившие аварию на стратегическом перекрёстке, каким-то чудесным образом рассосались и освободили дорогу. Вот не к добру Федос опрокинул ночью лейку, не к добру, чуйка ведьминская не подвела. Пусть мой кот и не чёрный…

К родной школе я подлетала за пять минут до назначенного часа, конечно же, все козырные места для стоянки оказались заняты и пришлось ставить мою ласточку, ласково прозванную Черешенкой за цвет, на приличном расстоянии и чуть не бегом мчаться, с тоской думая, что мне останутся лишь передние места для особо прилежных. Если только девчонки мне сердобольно не займут. Пролетая пустое и тихое фойе, я почему-то подумала, что эта тишина какая-то зловещая, хотя детей и не должно тут быть ещё целую благословенную неделю. Так, эмоции, ша! Всё будет нормально! Около входа в актовый зал, где в этот раз решили провести совещание, я остановилась, пару раз глубоко вздохнула и спокойно вошла ровно в одиннадцать, минута в минуту. Однако главные действующие лица уже стояли перед всеми, и так уж получилось, что первым я поймала взгляд высокой, стройной женщины с короткими, белокурыми, мелко вьющимися волосами.

Она смотрела, чуть прищурившись, на губах играла хорошо отрепетированная вежливая улыбка, однако глаза оставались холодными и изучающими. Деловой костюм из светлой юбки-карандаш и пиджака, под ним – что-то вроде блузки с небольшим вырезом, туфли-лодочки. Вся такая безупречно-правильная, что аж зубы свело, и ведьминская чуйка дёрнулась снова. В полной тишине я подошла к девчонкам, оставившим мне место в ряду, который они заняли, и опустилась на сиденье. Женька покосилась с непонятным выражением, но сказать ничего не успела – заговорила Грымза.

— Уважаемые коллеги, представляю вам Раису Викторовну, нашего нового директора, – елейным тоном произнесла тёмная ведьма, внимательно следя за нашими лицами. – Теперь она будет нами руководить.

— Добрый день, коллеги, – хорошо поставленным, негромким голосом поздоровалась Раиса Викторовна, сложив перед собой руки. – Приятно познакомиться, надеюсь, мы с вами сработаемся.

Отчего-то мне снова показалось, что прозвучали эти слова, как угроза. Но я удержалась от комментариев, даже шёпотом, решив не искушать судьбу и обсудить потом всё в нашем кабинете.

— Поскольку у нас в этом году больше классов, я приняла решение сделать небольшие перестановки, – продолжила между тем эта Раиса. – У нас будет новый классный руководитель в шестом первом, и девятом втором, поэтому для новых учителей нам нужны два кабинета, – и взгляд мадам снова остановился почему-то на мне. – Думаю, нашим уважаемым руницкам хватит и одного, а ваши уроки мы распределим по другим согласно расписанию, когда оно будет.

Признаться, я настолько не ожидала такой подставы, что даже не сразу поняла, что только что услышала. Меня… что, выселяют из моего же кабинета?! Но в прошлом же году всё было нормально, эти классы где-то же обретались! Я только открыла рот, чтобы задать вопрос начальству, как мне в бок воткнулся локоть Женьки.

— Не встревай, Ритка! – прошипела она тихо и ну очень выразительно глянула на меня.

Так. Кажется, в нашем тихом болоте что-то назревает…

— Ой… – едва слышно растерянно пискнула Оленька и замолчала. А директриса между тем продолжила.

— Попрошу освободить кабинеты в течение сегодняшнего дня, – не убирая дежурной улыбки, она мазнула по мне непроницаемым взглядом. – Далее, в конце этой недели у нас появится сотрудник, который займётся расписанием, большая просьба дать ему сделать это дело и не мешать своим паломничеством, – показалось, или нет, улыбка директрисы превратилась в довольный оскал?! – О распорядке дня на понедельник я сообщу отдельно. Ну и, коллеги, хочется, чтобы мы все выглядели празднично и соответственно нашему положению, поэтому надеюсь, все понимают, что со следующей недели никаких легкомысленных платьев и шорт, – снова взгляд Раисы как-её-там мазнул по мне.

Правда, справедливости ради, и по остальным тоже прошёлся как просвечивающим лучом, и народ тут же нервно засуетился, одёргивая свои «легкомысленные» летние наряды. Занятий же и правда сейчас нет. Ну, у меня с одеждой всё в порядке, хоть тут можно выдохнуть. Надеюсь. Но всё равно, насчёт кабинета это она зря! Во мне всё просто бурлило от негодования, и дальше я слушала вполуха Грымзу, нудно зачитывавшую итоги прошлого года по успеваемости и прочие малоинтересные мне вещи. Представили двух новых учителей, я особо в них не вглядывалась, только по последней средних лет ведьме прошлась рассеянным взглядом: я как раз вела в девятом втором. Наверное, иногда мы с ней будем пересекаться, надо записать, как её зовут. И только когда нас распустили, по пути вспомнила, что вроде как сегодня какой-то там стажёр должен прийти. Но ей-боги, не до него сейчас. Я терпела всю дорогу до кабинета Вали, крепко сжав губы, а когда дверь за нами закрылась, дала волю эмоциям:

— Как-ких демонов?! Это что вот сейчас там было?! – я вскинула руку в направлении актового зала. – С каких щей нас выселяют из кабинетов?!

— Ой, девочки, сама в шоке, – вздохнула Валентина, прижав ладонь к груди. – Мне вообще никто ничего не говорил…

— Решали же как-то раньше этот вопрос, что за чехарда? – буркнула Женька, меряя шагами свободное пространство перед партами.

— Может, пойти, поговорить? – задумчиво протянула Ольга, пожевав губами. – Как-то круто она забирает сразу, едва появившись…

— Вот и схожу, – внезапно твёрдым голосом заявила Валя и поднялась, выразительно посмотрев на нас. – Я старшая в нашем объединении, Марина обязана была известить меня о таких важных решениях.

И она вышла, оставив нас бурлить эмоциями и нервно ждать результата разговора.

— Что-то мне она уже не нравится, – буркнула Женя, сев прямо на парту и качая ногой. – И как-то так смотрела на тебя, Ритка, нехорошо, – она покосилась на меня.

— Думаешь, Грымза ей уже наябедничала и решила таким образом чужими руками отыграться? – я выгнула бровь, внезапно осознав, что подруга вполне может быть права.

Нашла, так сказать, на меня управу, как она думает. Ну это мы ещё посмотрим… Валентина вернулась подозрительно быстро, и поскольку наша оборотница совершенно не умела скрывать эмоции, мне всё сразу стало понятно. Внутри снова плеснуло горячей злостью, однако я сдержалась, не дав эмоциям вылиться во что-то совсем уж непотребное. Хотя моя специализация – рунология и алхимия, но и проклясть при случае могу, особенно если меня хорошенько разозлить.

— Вопрос решённый, – мрачно сообщила Валентина, плюхнувшись на свой стул, жалобно скрипнувший под её внушительным телом. – Сегодня надо освободить кабинеты. В шкафах есть место, девочки, не переживайте, там давно пора всякий хлам выкинуть, вот и займусь, – она снова поднялась.

— Вот… нехорошая женщина, эта директриса! – с чувством выразилась Оленька.

Я бы поядрёнее высказалась, но лишь шумно выдохнула, резко развернулась и вышла из кабинета, отправившись к себе. Ну… Раиса! Ла-адно, ой зря ты вот так с ходу начала эту войну, хотя я лично ничего тебе не сделала. А если это и правда происки Грымзы, то… На моих губах мелькнула коварная усмешка: пусть я просто учитель, но тоже кое-что могу. Под бурлившие эмоции я начала собирать честно нажитое непосильным трудом: всякие папки с материалами, тетради детей, учебники, конечно же, и прочую полезную ерунду. Сложила стопками на партах и поняла, что за один раз точно не унести… Именно в этот момент дверь распахнулась, и ко мне заглянул – ну кто бы сомневался, Олег собственной персоной.

— Риточка, солнышко, ты до скольки сегодня в школе? – как ни в чём не бывало осведомился он, обласкав меня взглядом.

Я развернулась к нему, сдув прядь со лба, и упёрла руки в бока, громко фыркнув.

— Понятия не имею, Олег. Не слышал, меня выселяют из кабинета? – раздражённо отозвалась я. – Не поможешь, кстати? – кивнула на стопки папок и учебников.

Оборотень покосился на моё добро и коротко вздохнул.

— Лапочка, я контролировал в зале рабочих, нам там пол перестилают, – пояснил он. – Не был на собрании. И сейчас тоже надо бежать, а то натворят дел без меня. Так что, может, я подъеду вечером? – Олег выразительно поиграл бровями. – Я соскучился, Риточка…

— Я напишу, – буркнула, подхватив первую стопку. – Посмотрим…

— Договорились! – радостно отозвался оборотень и поспешно прикрыл дверь.

Ну, в этом весь Олег, напрягаться лишний раз он не очень-то любил, и спросила я скорее дежурно, если можно так выразиться. Ну и ладно, сама перетащу. Обняв покрепче, я сделала несколько шагов к двери и только задумалась, как с занятыми руками буду открывать, как створка снова распахнулась, явив моему хмурому взору совершенно незнакомого типа. Высокого, широкоплечего, с буйной шевелюрой чёрных, вьющихся волос и с пронзительно-синими глазами. В цветастой рубашке, лёгких летних брюках, тип был возмутительно хорош и харизматичен, особенно с этой небрежной улыбкой на полных, чувственных губах. Однако мой опыт и цинизм служили достаточным щитом против таких вот красавцев, вызывавших у меня больше настороженность, чем восторженный писк и буйство гормонов.

— Маргарита Кирилловна? – спросил он мягким, бархатистым голосом, и вот тут на одно малюсенькое мгновение моя выдержка дала сбой.

Падка я на мужские голоса, каюсь, водится за мной такой грешок. И вот такие, низкие, обволакивающие, негромкие, заставляли мои нервы вибрировать, а либидо томно вздыхать и закатывать глазки. Но всего на одно мгновение! Я – кремень, и вообще, во мне сейчас слишком много раздражения!

— Я за неё, – буркнула типу и самым наглым образом сунула ему стопку папок в руки. – Держите. Нам в соседний кабинет.

— Даже не спросите, кто я такой и зачем вас ищу? – не растерялся незнакомец, без возражений подхватив папки, причём одной рукой.

— Перенесём мои вещи, расскажете, – отрезала я, не поддаваясь на его лёгкую, располагающую улыбку и волны харизмы.

— Как скажете, – легко отозвался он.

Собственно, я подозревала, что это и есть тот самый стажёр, обещанный Грымзой, но была не в том настроении, чтобы располагать к себе душевной беседой. Вещи мои мы перенесли быстро, Валя уже освободила нам полки, и всю ненужную макулатуру сложила на партах. Девчонки собирались в пока ещё своих кабинетах, Валя с сосредоточенным видом что-то печатала на компе, я же, быстро расставив всё по полкам, повернулась к незнакомцу.

— Итак, я слушаю, – негромко произнесла, прислонившись к парте и скрестив руки на груди.

— Стажёр Павел Андреевич, можно просто Паша, – представился стажёр. – Прибыл в вашу школу по обмену, набираться премудрости и опыта у более старших коллег, – он изобразил что-то вроде поклона, снова блеснув улыбкой и тряхнув кудрями.

Взгляд синих глаз прошёлся по моей фигуре, оценивающе так, по-мужски, только на меня такие уже давно не действуют: я и так знала, что привлекаю взгляды, но выросла из того возраста, когда вовсю пользуются этим преимуществом. Хотя, не скрою, видеть лишнее доказательство собственной привлекательности было приятно. Только вот следовало сразу пресечь все возможные недоразумения, тем более мне Олега вполне хватало для разрядки и поддержания женского здоровья.

— Павел Андреевич, давайте сразу проясним, у меня есть мужчина, и расточать на меня свою харизму вам не стоит, – спокойно произнесла, а со стороны Вали послышался какой-то звук, на который я не обратила внимания.

Не сомневаюсь, что оборотница после ухода Павла начнёт немедленно убеждать, что он лучше физрука, но мне виднее. Меня и Олег устраивал. На миг в синих глазах стажёра мелькнуло нечто, похожее на упрямство, приправленное лёгким недовольством, но тут же исчезло. Вполне возможно, мне даже и показалось, не поручусь.

— Раз вы стажироваться приехали, вот вам учебники, – продолжила я, подошла к полке и вытащила нужные. – Изучайте, у вас неделя, думаю, со второго по пятый классы вам хватит для начала. В пятницу будет известно расписание, обсудим, какие группы возьмёте и что планируете делать с детьми, – шлёпнула перед Павлом четыре книги. – Надеюсь, ваших теоретических знаний хватит, чтобы самостоятельно справиться с этим заданием, – не удержалась я от иронии, окинув его откровенно скептическим взглядом.

Ну не представляла его в школе, на уроке, перед детьми. Такие мужики в подобных местах не задерживаются, если вообще попадают. И чего его понесло в эту степь, тут особых денег не заработаешь, если не попасть в администрацию, и карьеры не построишь. Павел посмотрел на меня, склонив голову, и подчёркнуто вежливо уточнил:

— То есть до пятницы мне не приходить?

— Не вижу смысла, – я пожала плечами.

— Хорошо, договорились, – кивнул он и подхватил учебники.

— Тогда до встречи в пятницу, – я взяла свою тетрадь-журнал, пора заняться списками групп.

Павел вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь, и Валентина, как я и ожидала, тут же вставила свои пять копеек.

— Риточка, ну что ты так категорично с мальчиком?! Смотри, какой хороший, помог вещи перенести!

— Валь, я уже сказала, меня Олег вполне устраивает, – не поддалась я на провокацию. – Всё, пошла по спискам пытать.

Остаток дня прошёл быстро, я озадачила всех классных подготовить списки – где-то они с прошлого года остались прежними, где-то кто-то пришёл, ушёл, и так далее. А два вторых класса так вообще у меня новенькие в этом году. К уходу эмоции более-менее улеглись, мы попили на дорожку чая, как обычно, и разошлись, всё-таки понадеявшись, что демарш директрисы был разовым явлением и больше пакостить она не станет. В нашей школе хватает и других проблем, кроме как отбирать кабинеты и отдавать их тем, у кого классное руководство.

А вечером, уже полностью успокоившись, я всё-таки написала Олегу – надо поднять себе настроение, пока есть возможность, ещё неизвестно, какое будет в этом году расписание, тем более им будет заниматься кто-то новый.

Парзивул

Вот чего он в самом деле не ожидал, так это увидеть в этой совершенно обычной, слегка обшарпанной школе такую шикарную… ведьму! Ох, как она была хороша в гневе! Зеленющие глаза сверкали, грудь поднималась от частого дыхания, а волосы… Вообще, он предпочитал темноволосых, считая блондинок глупыми, но эта конкретная таковой уж точно не была. Во взгляде читался незаурядный ум, а лицо с немного хищными чертами не принадлежало глупенькой пустышке. Её прямота и резкость в поведении лишь придавали шарма, и до зуда в подушечках хотелось распустить сложную косу и запустить в её волосы пальцы, ощутить, такие ли они шелковистые на ощупь, как выглядели.

А как она его отбрила, чистый вызов всем его инстинктам! Парзивул усмехнулся, поудобнее перехватив учебники. В нём проснулся азарт, и наказание отца уже не казалось таким уж страшным. Если рядом будет такая аппетитная кураторша, оно пройдёт весьма интересно, в этом Парзивул не сомневался. Эта кошечка точно спрячет коготки и станет мурлыкать для него, демон твёрдо решил. Ну а что-то там о любовнике – дело поправимое, любовник не муж, и подвинуть можно. Главное, узнать, что Маргарита ценит в мужчинах, и предоставить ей требуемое, а там дело за малым.

Добравшись до своей квартиры – не отцовский замок, конечно, но вполне приличная, двухуровневая, просторная, с панорамными окнами и террасой, – Парзивул плюхнулся на диван, разложил на столе учебники и открыл серебристую крышку ноутбука. Техникой здесь он озаботился в первые же дни, прекрасно знакомый с техногенными мирами, где магия тесно переплеталась с механизмами.

— Что ж, госпожа Маргарита, значит, думаете, я не справлюсь с вашими детками? – пробормотал он, хрустнув пальцами.

Ха! Да боевым магам, ещё и демонам, любая сложность по плечу! И с работой учителем тоже справится, теорию по рунам Парзивул изучил и более-менее разобрался. Ну а нюансы, как он надеялся, ему разъяснит любезнейшая Маргарита Кирилловна.

Глава 2

Маргарита

Эти три дня прошли, как обычно: суетливо, немного нервно и настороженно. Класруки бегали с вытаращенными глазами и всякими бумагами, справками, таскали стопками учебники из библиотеки и разве что не кусались. Хорошо, у нас в школе стоят мощные глушилки и поглотители, так что ни случайных проклятий и тем более телефонов, бича современной молодёжи. Ну то есть детишки, конечно, без них никуда, да только никаких выходов в сеть и бесконечных болталок и прочей мишуры. Работала только наша проводная сеть, к которой были подключены школьные компьютеры.

Валя тоже была занята своим классом, мы же с девчонками усиленно готовились, просматривали учебники и прикидывали примерный план работы на ближайшую неделю. Очень хотелось наведаться к таинственной даме, занимающейся расписанием, однако директриса строго запретила это делать, мотивировав тем, что «дайте человеку сделать сложное дело». Ну… Надеюсь, у этого человека есть опыт, иначе без знания нюансов нас ждёт такое аховое начало нового учебного года, что впору вешаться. У нас же кроме рунологии ещё несколько дисциплин по группам, и учитывая, что будем ходить теперь по классам, раз у нас отобрали наши кабинеты, то надо как-то всех разместить, чтобы не было накладок. Плюс ещё же младшая и старшая школы. Плюс ещё у младших не должно быть последних уроков, а у старших по три часа в неделю, ну и ещё всякие мелочи.

Стажёр тоже послушно не отсвечивал и даже не пытался связаться, хотя мой контакт в рабочей группе был, да и у Грымзы можно легко взять, вряд ли она стала бы скрывать. Но Павел появился только в пятницу, как и договаривались, такой же подтянутый, возмутительно притягательный и харизматичный. Это я отметила краем сознания, чисто машинально, когда он появился на пороге нашего кабинета.

— Готовы, Павел Андреевич? – уточнила я, наблюдая, как стажёр подходит к парте, за которой я сидела. – Вот вам, кстати, ваш комплект учебников, – подвинула ему тот, что взяла у нашей библиотекарши на его имя.

— Благодарю, – коротко кивнул Павел и опустился рядом, обдав лёгким ароматом чего-то древесно-терпкого, бодрящего, очень подходившего ему. – Да, набросал тут, как вы и просили.

Следующую пару часов мы были заняты исключительно обсуждением предстоящих уроков, и я приятно удивилась подкованности Павла. Он и правда хорошо подготовился, где-то раздобыл отличный набор карточек по рунам и самым простым сочетаниям, даже скачал из сети простенькую песенку, по которой я с моими мелкими разучивала рунный алфавит. Мы с азартом поспорили насчёт некоторых его приёмов для четвёртого класса, я, как более опытная, указала на несколько типичных ошибок теоретиков с точки зрения практика. Всё-таки это дети, и мне лучше знать, как им проще заучивать рунные формулы и по какой логике учить применять их с творческим подходом. Очень порадовало, что Павел меня услышал с первого раза и наша беседа протекала исключительно в деловом русле, никакого флирта и попыток нарушить личное пространство. Люблю понятливых мужчин.

Мы уже почти закончили, когда произошло сразу несколько событий: Валя громко известила, что есть расписание на понедельник, и в наш кабинет заглянул Олег.

— Риточка… – он запнулся, узрев рядом со мной Павла, окинул его враз ставшим задумчивым взглядом, но продолжил. – Планы на сегодня в силе?

Мы собирались к нему на дачу поесть шашлычков и насладиться последними тёплыми летними деньками. Правда, опять немного поспорили насчёт мяса: я настойчиво пыталась уговорить, что замариную сама, тем более умела это делать, с девчонками частенько выбирались,

Олег же категорично заявлял, что это мужская работа. Ну… Не сказать, что он плохо готовил мясо, но на мой вкус у меня всё же нежнее получалось. Ладно, по такой мелочи не стала лезть в бутылку, хочет – пусть делает.

— Да, в силе, – кивнула я, закрыв тетрадь, куда записывала обычно коротко, чем собираюсь заниматься с детьми на уроках. – В пять заеду за тобой.

Собственно, мы не скрывали наш роман, я не видела смысла, а Олег – ну, наверное, чтобы остальные молодые незамужние охотницы отстали, со мной побаивались связываться. В самой школе, естественно, вели себя прилично, всё же дети вокруг, но, бывало, с работы уходили вместе, и рано или поздно всё равно заметили бы. Олег, ещё раз покосившись на Павла, угукнул в ответ и исчез, я же поднялась и прихватила дневник.

— Ну что, пойдём за расписанием? – обернулась к девчонкам, потом глянула на стажёра. – Павел, подождите здесь, сейчас определимся, где будете в понедельник.

— А у нас там четыре урока, пишут, – тут же поправила Валя, с сосредоточенным лицом глядя в группу. — Потом классный час пятым.

— О! – оживилась Оленька. – Это ж чудесно!

— Пойдём-пойдём, выясним, порадуют нас или огорчат, – Женька подтолкнула её к двери.

В какой-то момент, пока шла к двери, показалось, спину обласкал откровенно мужской взгляд, но, когда собралась резко оглянуться, ощущение пропало. Может, и правда показалось? Ай, ладно, за взгляд денег не берут, как говорится. Пусть себе смотрит сколько угодно, главное, чтобы руки не распускал. Мы спустились на второй этаж и поспешили за вожделенным расписанием, горя нетерпением, пришлось постоять небольшую очередь, конечно же, и наконец сгрудились около стола, где сидела новая ответственная за расписание. Показалось, она мне кого-то напоминает, но присмотреться не получалось, гораздо больше интересовали уроки на понедельник. Девчонки быстренько записали себе, и судя по на мгновение поджатым губам Женьки, там не особо радостно было. Я подошла с дневником, назвала свою фамилию и приготовилась записывать.

— У вас четвёртым девятый первый, потом пятый второй, окно, и седьмым девятый второй, – выдала флегматично дамочка, кажется, её звали Полина.

Я сначала записала, потом ещё раз посмотрела, перевела оторопелый взгляд на эту самую Полину и тихо-тихо переспросила:

— Три урока? К четвёртому? С седьмым?!

Во мне медленно начало закипать раздражение. Это что за фигня вообще?!

— Ну, это ещё всё меняться будет, – так же флегматично заявила Полина, мазнув по мне рассеянным взглядом. – Но на этот понедельник так.

Ох, как ей повезло, что у нас только четыре урока! И *очень*надеюсь, что к следующему понедельнику этот нелепый набор уроков изменится. Я выдохнула, громко хлопнула дневником, закрыв его, резко развернулась и вышла из кабинета завуча, даже не посмотрев на Грымзу. Показалось краем глаза, что на губах тёмной ведьмы играет ехидная улыбочка, но присматриваться не стала. Подождём до следующего понедельника…

У Олега на даче было хорошо, даже очень. Обширный участок, с которого калитка в задней стенке забора вела прямо в густой лес – оборотень всё-таки, в углу мангальная беседка, стеклянная, с настоящим очагом из камней внутри, кованой мебелью и кованой же печкой, которую разжигали зимой. Добротный двухэтажный дом с шикарной гостиной-столовой на первом этаже, эдакое общее пространство, оформленное в уютном деревенском стиле: балки, выложенный камнем же камин, плюшевая мебель, в кухонной зоне тоже деревянная мебель, большой овальный стол, ножкой которому служил настоящий кряжистый пень. Здесь же с обратной стороны дома находилась терраса, а на втором этаже – спальни, ещё одна общая

гостиная поменьше, туда вела красивая деревянная лестница с резными перилами. На широких подоконниках можно было свить гнездо из подушек, особенно уютненько это было делать зимой, наблюдая, как падает снег.

Ещё на участке находился вполне вместительный бассейн, отдельный домик-банька, в остальном тут никаких грядок, клумб, плодовых деревьев и прочего. Растительность росла, как ей вздумается, в том смысле, что убрали только те деревья и кустарники, которые мешали, проложив аккуратные дорожки, остальное росло почти как в лесу вокруг. Даже имелся в углу участка роскошный раскидистый дуб, под которым стояли садовые качели и безумно удобное подвесное кресло. Конечно же, чистоту в доме поддерживали бытовые артефакты, на холодное и влажное время года мягкие подушки убирались домой. В общем, дачка у Олега была что надо, и я когда-нибудь надеялась, что и у меня будет такая. Ну, может, поскромнее, конечно, но обязательно будет. Природу и лес я любила, и спасибо, что Валентина разрешала приезжать к ней – дети выросли, обзавелись своими семьями, и очень удачно у них имелись свои дачи. Так что время от времени по выходным мы ездили к Вале.

Я лежала около бассейна на лежаке, ловя последние тёплые лучи солнца, которые даже ощутимо припекали. Ни о чём не думала, просто наслаждалась здесь и сейчас, переваривая недавно съеденный вкусный шашлык. Олег расположился рядом, я чувствовала, как его пальцы невесомо скользили по моему животу, пока без какого-то подтекста.

— Рит, а что за тип сидел у вас в кабинете, с которым вы так мило беседовали? – вдруг задумчиво спросил он. – Новый преподаватель? Директриса вроде на собрании ничего не говорила, что вам кто-то требуется.

Слава богам, без каких-то раздражённых ноток, а то я бы всерьёз забеспокоилась. Приоткрыла один глаз и лениво улыбнулась.

— Да не, стажёр, Грымза ко мне прикрепила, для аттестации полезная бумажка будет, – отмахнулась я и не удержалась, поддела: – А что, ревнуешь, Олежа?

— А что, стоит? – в тон мне ответил он, однако я заметила, что взгляд на несколько мгновений стал внимательным, пристальным.

Коротко вздохнула, выпрямилась, одарив оборотня немного снисходительной усмешкой и провела ладонью по его щеке.

— Собственнические замашки проснулись, что ли? Поверь, Олег, если я захочу сменить любовника, ты первый об этом узнаешь, – спокойно ответила и, наклонившись, запечатлела на его губах короткий, но жаркий поцелуй. – Но пока не хочу, – добавила чуть тише, подпустив в голос низких, хриплых ноток.

На лице Олега появилось одновременно довольное и предвкушающее выражение, и я порадовалась, что участок окружён и высоким каменным забором, и густой растительностью, так что никто посторонний не мог при всём желании подсмотреть, что происходит на участке. Потому что до дома было откровенно лень идти, а лежаки у бассейна весьма удобные, особенно если устроиться сверху… Мне нравилось сверху, да, и нет, не отрицаю – потому что мне нравилось контролировать даже такой приятный процесс, как секс. Олежа ничего не имел против, да и кто будет, когда особо напрягаться не надо, женщина всё делает сама.

В общем, выходные прошли с чувством и толком, я отлично отдохнула и морально подготовилась к понедельнику. Честно, соскучилась по моим оболтусам, есть такое, всё же свою работу я любила. Иначе бы не пошла в школу, а открыла свою лавку по зельям, одну из многих, ну или к матушке на поклон пришлось идти, чтобы помогла в жизни устроиться. Нет уж, сама пробьюсь, тем более частным образом я и так готовила редкие зелья и смеси на заказ, не так чтобы прямо часто, но в месяц дополнительная денежка немножко капала.

Однако в воскресенье вечером я уже была дома. Федоса, естественно, брала с собой, как же без него, так что мой балбес отдыхал от поездки на балконе, на своём роскошном комплексе. Я же задумчиво изучала гардероб, лениво размышляя на тему, что завтра надеть на

всего один урок и с любимым девятым первым. Без кавычек, чудесные дети, я вела их со второго и не уставала удивляться и гордиться, что из них выросло и что я приложила к этому руки. Сообразительные и умненькие ведьмочки, серьёзные и ответственные ведьмаки, ну и немножко оборотней тоже. Губы тронула мягкая улыбка, и в груди разлилось тёплое чувство – вот ради таких детей и прихожу каждый день на работу, несмотря на отрицательные стороны. Рука решительно потянулась к вешалке с трикотажным платьем сочного зелёного цвета, без рукавов, с драпировкой спереди и широким поясом-корсетом со шнуровкой. Ну и пиджак сверху, чтобы директриса не ворчала, хотя и еду всего на один урок.

Что ж, да здравствует новый учебный год, и дайте боги, чтобы он всё-таки прошёл более-менее, несмотря на сменившийся состав администрации. С такими мыслями я легла спать.

С утра собиралась неторопливо, выспавшись – даже проснулась сама, без будильника, ехать-то к обеду. Выпила кофе, оделась, сколола волосы на затылке, оставив их лежать на спине, и спустилась к своей Черешенке. Хорошо, основные пробки уже прошли, и до работы я долетела за двадцать минут, без каких-либо осложнений. Настроение царило приподнятое, хотелось верить в лучшее, и где-то внутри шевелилось нетерпение – да, жаждала уже увидеть моих деточек, даже тех, кто к концу года вызывал настойчивое желание выдрать хворостину и как следует отходить по мягкому месту. Может, они в этом году чуточку повзрослели всё-таки?..

И для машины нашлось место в нашем загруженном дворе, я сочла это хорошим знаком. В двери вошла с улыбкой, кивнула охраннику и, поскольку звонок с урока ещё не прозвенел, отправилась прямиком в лабораторию, благо её пока у меня не отняли. Сегодня у девятого вводный урок, так, чисто посидим, поговорим, но практика по алхимии уже точно на этой неделе будет. И хотя я ещё на прошлой всё проверила, составила список первоочередных закупок, наличие в нужном количестве посуды, дополнительных реактивов, артефактов и прочих мелочей, всё равно пошла глянуть ещё одним, последним взглядом, как говорится. Провела по рядам колб и пробирок, чуть касаясь подушечками, подровняла стопки тетрадей на полках – они все хранились тут, я не выдавала домой, тем более их и было-то мало, четыре всего. Пролистала журнал, уже подготовленный, со списками групп, проверила методички, хотя и знала их все наизусть. Что ж, ладно. Вздохнула полной грудью, прикрыв глаза, замерла на мгновение, впитывая едва заметные травяные ароматы, витавшие в воздухе, улыбнулась уголком губ.

И надо ж было именно в этот момент дёрнуться растреклятому чутью! Вкрадчиво так, с отчётливым ехидным душком, и послать из подсознания мысль, что этот год станет поворотным в моей жизни вообще и в работе в частности.

— Да тьфу, метёлка драная! – выругалась я вполголоса, тряхнув головой и пытаясь вернуть себе лёгкость и приподнятость. – Вот же ж не вовремя!

Очень кстати прозвенел звонок, и я поспешила в кабинет Веры, чувствуя себя весьма непривычно без родного класса. Чуть на автомате не пошла к знакомой двери, но вовремя притормозила и открыла нужную, пропустив мимо галдящий поток детей. Коридоры уже наполнились шумом, голосами, смехом и прочими звуками, со мной по пути здоровались, и видя радостно блестевшие глаза детей, их искренние улыбки, потихоньку пришла в себя от приступа прабабкиного наследия. Девчонки уже все собрались, конечно, все принарядившиеся, у всех глаза горят воодушевлением.

— Ну что, после уроков посидим? – с толстым таким намёком предложила Женька.

— Я за рулём, – предупредила на всякий случай.

Приятельница фыркнула и закатила глаза.

— Я о чае с вкусняшками, – насмешливо фыркнула она. – А не то, о чём ты так красноречиво подумала, испорченная женщина. Начало недели же, завтра уроки.

— Ну помечтать-то можно, – невозмутимо парировала, прихватив привычно учебник и свои тетрадки. – Чай тоже неплохо.

И поспешила в выделенный кабинет на четвёртом этаже – тоже непривычно, но придётся привыкать, куда деваться. Группа уже дисциплинированно ждала, все нарядные, серьёзные, резко повзрослевшие, и меня затопил тяжёлый приступ умиления, аж глаза подозрительно защипало. Так, Маргарита Кирилловна, не раскисать, ты у нас железная ведьма, дама со стальными… кхм, нервами и другими частями тела, обычно свойственными мужчинам.

— Привет, ребята, заходим, – кивнула я и шагнула в кабинет.

Конечно же, первый вопрос, который мне задали, едва прозвенел звонок на урок, был о наболевшем.

— Маргарита Кирилловна, а мы что, теперь не в нашем кабинете будем заниматься? – спросил серьёзный, симпатичный оборотень Витя, глядя на меня красивыми серыми глазами.

Гроза девчонок, уже сейчас видно, что красивым мужиком будет. Натуральный блондин, не слащавый, но такой, мужественно-притягательный, хотя сейчас в нём ещё мешались пацанские черты. Однако голосок уже слегка огрубел, стал низким. Я положила учебники, постаралась улыбнуться спокойно, а не скалиться от плеснувших эмоций.

— Нет, Витя, к сожалению, нет, – всё же опыт не пропьёшь, удалось произнести эти слова без лишнего надрыва. – Так решила новая директриса, что новым учителям с их классами нужнее, чем нам. Не переживай, справимся, – тут же заверила я, чувствуя мелочное удовлетворение.

Не то чтобы настраиваю детей против этой Раисы, но… Не я же виновата в ситуации, так пусть знают, кто именно. Спрятав торжествующую усмешку, открыла учебник и села за стол.

— Так, ну, поскольку сегодня вводный урок, обсудим, что нас ждёт в этом году, – приступила я, отбросив лишние сейчас мысли и чувства.

Не буду портить себе настроение, с этим вполне справится своенравная чуйка, с неё станется.

Урок прошёл быстро и приятно, мы с ребятами поговорили, они рассказали о своих дальнейших планах, кто как провёл лето – в общем, хорошо провели время. И после звонка я вышла в благодушном настроении, с улыбкой, отправившись в Валин кабинет. Где меня ждал сюрприз: стажёр собственной персоной.

— Дамы, я решил, что неплохо бы отметить начало учебного года, – известил он, едва я появилась, а на столе уже стояла коробка с внушительным тортом, с логотипом известной кондитерской. – Вот, принёс вам к чаю.

— М-м-м, выглядит отлично! – Валя с мечтательным видом посмотрела на тортик. – Я как раз своих уже отправила! Так, чашки, чашки, они у нас здесь, – тут же засуетилась она, подорвавшись и поспешив к одному из шкафов. – Оля, налей воды, Женя, держи нож…

— Давайте я разрежу, – подхватился Павел и снял крышку с торта.

Мне оставалось с философским видом наблюдать за приготовлениями, задаваясь всё тем же вопросом: что этот красавчик забыл в школе? И когда мы расселись за накрытой партой, сделали по глотку вкусного чая – благо дарили нам его часто, и не ароматизированные пакетики из ближайшего магазина, – я, не сводя взгляда с Павла, всё же задала этот вопрос.

— Что привело вас в школу?

Стажёр спокойно посмотрел мне в глаза, лишь слегка выгнув бровь.

— А что в этом такого странного? Мне захотелось попробовать себя в преподавании, – невозмутимо отозвался он.

— По вам не скажешь, что эта работа вам подходит, – продолжила я, не сдаваясь. – Карьеры здесь не сделаешь, разве что до директора дорасти, но это далеко не сразу и достаточно долгое время занимает. Денег тоже не скажу, что много выходит.

— Маргарита Кирилловна, поверьте, деньги для меня в работе не главное, – мягко парировал Павел, сделав ещё один глоток, но не отпуская мой взгляд.

— А что тогда? – я выгнула бровь.

— Работа должна быть такой, чтобы не уговаривать себя каждое утро ходить на неё, – выдал Павел, и я от неожиданности чуть не вздрогнула.

Будто мои собственные мысли прочитал. Я ведь тоже так думала, потому и пошла в школу. В самом деле нравилось, ещё на практике поняла, что мне легко находить общий язык с детьми и объяснять довольно сложную рунологию.

— Очень правильный настрой! – с воодушевлением подхватила Валентина, отломив ложечкой тортик и отправив кусочек в рот. – Ох, вкуснятина какая! Спасибо, Павел, за тортик!

— И всё-таки, школа – весьма специфическое место для мужчины, – не сдавалась я, внимательно наблюдая за безмятежным лицом Павла. – Или, может, вы пришли сюда, потому что тут… женский коллектив? – осенила меня вдруг внезапная мысль, и я намеренно сделала паузу и добавила ехидства в голос.

Валя приглушённо ахнула, смерив меня укоризненным взглядом, Оленька хихикнула в кружку, Женька же иронично усмехнулась, покосившись на меня со странным выражением. Однако Павла мой провокационный вопрос не смутил.

— Маргарита Кирилловна, у меня нет проблем с женским вниманием, чтобы конкретно для этого устраиваться в школу, – снова последовал невозмутимый ответ, а взгляд блеснул весельем. – Да и женщины тут довольно специфичные, как по характеру, так и во всём остальном, – он тоже словно специально сделал паузу и закончил мысль. — Не всякий мужчина выдержит, – и вот вроде серьёзно сказал, но усмешка, усмешка!

Вот демон, дразнит он меня, что ли?! Сказала же, без флирта! Дёрнули домовые за язык ляпнуть о женщинах в школе… Валентина кашлянула, снова метнув в меня выразительный взгляд, и попыталась исправить ситуацию:

— Ну, не преувеличивайте, у нас очень хороший коллектив! Все дружные и ответственные, и хорошие специалисты!

— О, без сомнения, – тут же согласился Павел, отсалютовав ей чашкой и широко улыбнувшись. – И подавляющее большинство – ведьмы, так?

— Другим у нас сложно, – парировала я, а Женька с Оленькой опять захихикали.

— Вот тут верю, что другие не выживают, – хмыкнул Павел и… подмигнул?!

Мне? Вот нахал, а! Валентина покраснела и снова кашлянула, девчонки же откровенно веселились.

— Ну почему не выживают? – насмешливо отозвалась Женька. – Выживают, но недолго. Школа закаляет нервы и оттачивает мастерство воспитания, причём не только подрастающего поколения, – и вот чего так выразительно косится на меня опять, ну?!

Вот только чёткий ответ на свой вопрос я так и не получила, разговор плавно ушёл в другую сторону. Ладно, господин стажёр, я всё равно докопаюсь, почему вас сюда понесло.

— И всё же, Павел, вы же вряд ли останетесь в школе работать после окончания стажировки, – упрямо гнула я свою линию. – Отчего такой странный выбор?

— В жизни каждого мужчины, Маргарита Кирилловна, наступает такой момент, после которого надо принимать решение о серьёзных переменах, – неожиданно выдал стажёр, и у меня чуть челюсть не отпала, так спокойно и без тени иронии это звучало.

— Что, соблазнили не ту и не озаботились последствиями? – брякнула в своём стиле правды-матки. – Или муж застал, внезапно вернувшись раньше?

— Ну Рита!.. – чуть не простонала Валя, густо краснея за меня и за себя, девчонки же, давно привыкнув к моему оригинальному стилю общения, просто потянулись синхронно за следующими кусками тортика.

А Павел внезапно негромко рассмеялся, бархатисто, мягко, аж мурашки по спине прокатились. Соблазнитель, тоже мне. Нельзя быть таким харизматичным, это не по правилам! Я уже даже забыла, когда последний раз меня волновали мужские улыбки или голоса, честно, как-то привыкла уже к спокойствию в душе. А тут… стажёр этот. Тьфу.

— Нет, я не настолько бесшабашен, Маргарита Кирилловна, – ничуть не смутившись, ответил Павел. – Просто примите как данность, что я решил резко поменять свою жизнь и выбрал для этого школу, – он отпил чай, продолжая гипнотизировать своими нереально синими глазами.

— Ладно, – кивнула я, отступив, но не сдавшись. Моя чуйка ещё ни разу не подводила, а она упорно шептала, что что-то с этим стажёром мутно. – Тогда предлагаю пойти узнать расписание на завтра и понять, что жизнь прекрасна и удивительна, – предложила, поставив пустую чашку.

Спорить со мной никто не стал, и мы – в том числе и Павел – вышли из кабинета, поспешив на второй этаж, пока администрация не разбежалась. Признаться, когда шагнула к этой Полине с дневником, сердце невольно сжалось, и внутри всё подобралось. Однако на удивление уроков оказалось всего пять, два в младшей школе, рунология, один в средней – она же, и два в старшей, алхимия.

— Что с кабинетами? – ровно спросила я, погасив вспышку раздражения.

— В младшей ваша группа остаётся в их кабинетах, – флегматично известила Полина. – С восьмым вторым пойдёте на второй этаж, там в первом классе на физру уходят, со старшими у вас в лаборатории.

Я кивнула, вышла в коридор и обратилась к Павлу:

— Вот, отлично, готовьтесь к четвёртому и третьему, – сверилась я с расписанием. – Проведёте у них уроки. В остальных я.

— Договорились, – согласился стажёр.

— Тогда до завтра, – я поспешила подняться в кабинет Вали, прихватить сумку и домой. Поработали, так сказать, и хватит для первого дня.

Вот не люблю я рано вставать, не жаворонок ни разу. Но приходится, и остаётся надеяться, что в этом году мне хотя бы пару дней сделают не к первому уроку. В прошлом повезло, но в прошлом расписание составлял совсем другой человек… Встряхнувшись и пинком изгнав упаднические мысли, я допила кофе, накормила вертевшегося под ногами Федю, оделась, выбрав платье-футляр спокойного лилового цвета и прихватила ажурную вязаную кофточку – на всякий случай, день, по всем прогнозам и яркому солнцу за окном, обещал быть жарким. Даже странно, вроде осень уже по календарю, а лето никак не желает уступать позиций. Впрочем, и к лучшему, осенью у меня портилось настроение, и я пребывала в вялотекущей хандре. Не люблю слякоть и дожди, и хмурое небо тоже.

Так что к машине я спустилась в более-менее боевом настрое, завела мою Черешенку и запустила навигатор… чтобы выругаться в голос, со злостью глядя на сияющий красным выезд из моего района. Два чудака не нашли ничего лучше, чем устроить аварию в час пик ровнёхонько на перекрёстке. И приехать я должна была за пять минут до звонка! И выезд только один… Сплюнув и от души пожалев, что не владею искусством полёта на метле – левитацию у нас только драконы практиковали, у них крылья, – стиснула зубы и поехала, мысленно скрестив пальцы, чтобы всё-таки успеть. Может, не всё так страшно, как рисует навигатор.

…К дверям школы я практически бежала, то и дело косясь на часы и умоляя минутную стрелку притормозить хоть немножко и не так быстро отсчитывать время. Пять минут, четыре, три, две – и я буквально влетаю в вестибюль, пытаясь восстановить дыхание и радуясь, что хотя бы сменку переодевать ещё не надо. В голове суматошно бились мысли, что сейчас четвёртый первый, и что там у них по плану, но лучше этот урок посвятить повторению, как всегда, ибо за

лето наверняка половина из голов выветрилась. Признаться, о том, что у меня есть ещё стажёр, напрочь забыла, а ещё, пришлось напомнить себе, что теперь у меня нет своего кабинета, и надо сначала к Валентине заскочить и забрать мои тетради-учебники. Вот там-то я, распахнув дверь, чуть не врезалась носом в грудь Павла, успев затормозить в самый последний момент. Поэтому не влетела в его объятия, а он всего лишь поддержал меня за локоть, обронив:

— Аккуратнее, Маргарита Кирилловна. Доброе утро.

— Доброе, ага, – пробормотала я, кивнув и высвободившись. – Так, берёте учебники и идёте за мной. Этот урок смотрите, как что, на следующий пробуете, – быстро раздала указания я, собирая нужные мне вещи.

— Как скажете, – не стал спорить Павел, и мы вышли из кабинета Валентины.

Сейчас мне было не до всяких там приглядываний и оцениваний, хотя мельком отметила, что тёмные брюки, белоснежная рубашка с треугольным воротником и серебристо-серый жилет очень шли стажёру, подчёркивая его харизму и общую привлекательность. Это подтверждали и заинтересованные взгляды других коллег, когда мы спешили к кабинету четвёртого первого класса. Я про себя насмешливо хмыкала такому интересу, однако никакого недовольства не испытывала, чему только порадовалась. Да пускай смотрят, строгих запретов на служебные романы у нас не было, исключительно на соблюдение приличий. Мы с Олегом тому подтверждение.

А когда вошла в кабинет…

— Маргарита Кирилловна! Мы соскучились! А я на всё лето за город ездила, там лес, и озеро было! Папа меня рыбачить учил! А у меня сестрёнка родилась, она маленькая ещё! А бабушка сказала, что я в этом году смогу фамильяра себе завести, представляете?! А у меня первый оборот случился, папа такой радостный ходит! – наперебой загалдели со всех сторон дети, окружив меня и глядя восторженно блестящими глазами.

Я сама заулыбалась, чувствуя, как в груди потеплело, и утреннее раздражение как рукой сняло. Все эти нехитрые детские радости вывалили мне на голову скопом, однако едва прозвенел звонок, как все дисциплинированно расселись по местам, вторая группа построилась и вышла – там их уже ждала Валя, мы с ней делили этот класс. Павел тихонько устроился на задней парте, и хотя дети заинтересованно косились через плечо, спрашивать ничего не стали. Я же, положив учебники, глубоко вздохнула и начала урок:

— Итак, дорогие мои, вы уже в четвёртом классе, и со следующего года у вас будет три часа рунологии и один – основы алхимии и зельеварения. Поэтому сегодня мы займёмся повторением…

Сама не заметила, как буквально нырнула с головой в привычную работу, а видя отдачу от детей, как они с азартом отвечают, перебивая друг друга, как взлетают руки, едва успеваю закончить вопрос, ловила чистый кайф. Как всегда, когда урок шёл именно так, бодро, активно, когда дети схватывали на лету и я получала от них не меньше, чем вкладывала. Дайте боги, это хорошее начало, и дальше будет лучше. И нет, моему цинизму и пессимизму слова не давали!

Глава 3

Как и всегда на таких уроках, звонок подкрался незаметно, и когда я скомандовала открыть дневники и записать домашнее задание – это дисциплинирует несмотря на наличие электронного журнала, приучает детей к порядку, – раздались разочарованные возгласы:

— Ой, а что, урок уже закончился?!

Лучшей похвалы для учителя и не придумаешь. Так что вышла я из кабинета, вполне довольная жизнью и собой.

— Вам идёт работа учителем, Маргарита Кирилловна, – раздался рядом негромкий голос Павла, и я едва не вздрогнула, так неслышно он подошёл. – Вы вся светитесь, причём в буквальном смысле.

— Спасибо, я знаю, – невозмутимо ответила, хотя в глубине души его похвала была приятна, ещё и потому, что звучала искренне, я такие вещи чувствовала. – Я многое отдаю детям в плане энергетики, но они и много возвращают, – пояснила зачем-то нюансы нашей специфической работы. – Но иногда случаются осечки… – не удержалась от иронии, вспомнив недоброй памяти девятый второй.

А ведь у них сегодня как раз алхимия. Ладно, справлюсь, дома Федос поможет восстановиться, если что.

— Какой у нас следующий класс? – уточнил как ни в чём не бывало Павел.

— Третий первый, ваш, – я покосилась на стажёра и не сдержала усмешки. – В смысле, ваш выход, Павел Андреевич.

— Как скажете, Маргарита Кирилловна, – вернул мне усмешку он и в синих глазах блеснул азарт.

Всего на мгновение я зависла, словно загипнотизированная, пойманная в ловушку его взгляда, однако рядом неожиданно раздался голос директрисы, вернувший меня в реальность:

— М-м, доброе утро, молодой человек. Вы, как я понимаю, тот самый стажёр?

Я моргнула и посмотрела на Раису Викторовну. Идеальная укладка, макияж, строгий деловой костюм из светлого льна – пиджак и юбка до колен, удобные лодочки. Вся такая безупречная, аж скулы сводит, и улыбочка, вежливая, безликая, не касавшаяся глаз. Внутри меня всё тут же подобралось и ощетинилось, хотя новая начальница, казалось, на меня и вовсе внимания не обращала никакого, изучая стоявшего рядом Павла.

— Да. Павел Андреевич, очень приятно, – коротко ответил стажёр и чуть наклонил голову.

Сразу отметила, что голос его звучал сухо и отстранённо, ни следа тех эмоций, что слышались совсем недавно в разговоре со мной. Хм.

— Я как-нибудь зайду к вам на урок, Павел Андреевич, – а вот в голосе Раисы мне показалось, что слишком много мягких, грудных ноток, подозрительно похожих на попытку флирта.

И уж чего точно не ожидала, так это завозившегося внутри глухого раздражения от этой мысли. Каких демонов?! Да мне до ингибитора её интересы, пусть хоть в постель затащит этого Павла.

— И к вам, Маргарита Кирилловна, – посмотрела эта Раиса на меня, и произнесла совсем с другой интонацией.

Предупреждающей такой, предвкушающей. Ну-ну. Я расправила плечи, глядя прямо ей в глаза, и негромко ответила:

— Хорошо, приходите, Раиса Викторовна.

— Простите, мы спешим на следующий урок, ещё подготовиться надо, – внезапно вмешался в диалог Павел и выразительно посмотрел на меня.

— Да-да, конечно, – директриса ещё раз окинула мою фигуру взглядом и добавила: – И, Маргарита Кирилловна, у нас всё-таки деловой стиль в одежде, будьте любезны впредь придерживаться именно его, – после чего развернулась и плавной походкой удалилась.

Раздражение снова полыхнуло факелом, я скрипнула зубами, глядя ей вслед сузившимися глазами. Хорошо, что самоконтроль у меня в совершенстве, и чтобы потерять его, надо гораздо больше, чем такая вот шпилька. Хотя сила и заволновалась недовольно внутри, реагируя на эмоции.

— И чего ей не понравилось, у вас вполне симпатичное платье, – негромко обронил Павел.

— Менять на офисные костюмы и юбки не собираюсь, – процедила я и быстрым шагом направилась в кабинет Валентины. – Идёмте. Звонок через пять минут, – сухо бросила Павлу.

Ла-адно, хочет на моих уроках поприсутствовать? Что ж, её право, как нового руководителя, но если надеется на чём-то меня подловить, то зря. Я свой диплом честно получила, и работала на совесть, а не спустя рукава, стараясь сделать уроки познавательными и интересными. Да, может, где-то не совсем по методике, а больше по творческим порывам, но главное – результат, детям нравилось, и они быстро усваивали рунологию. И категорию свою тоже не за деньги получила.

На следующий урок, едва прозвенел звонок, я представила детям стажёра:

— Дорогие мои, это ваш временный новый учитель, Павел Андреевич. Он пока будет вести у вас уроки. Будьте умницами и слушайте его внимательно, – предупредила я, обведя взглядом удивлённые личики.

Сама же прошла в конец класса и устроилась за последней партой, настроенная, если честно, слегка скептически. По непроницаемому лицу Павла ничего нельзя было сказать о его эмоциях, и тем интереснее было наблюдать, как он себя поведёт перед детьми. В этом классе они были нормальные, адекватные, не шкодные, иногда, правда, бывали у них периоды зависания, когда туго шёл материал, но, слава богам, это случалось довольно редко.

— Здравствуйте, дети, – негромко поздоровался Павел, внимательно их разглядывая. – Для начала давайте вспомним, что у вас было в прошлом году по рунологии…

А он и правда схватывает на лету, мелькнула одобрительная мысль. И внимательно наблюдал за моим первым уроком, грамотно применив некоторые приёмы и пойдя по тому же плану – повторение и совсем чуть-чуть нового из учебника. Дети сначала вели себя немного скованно, оно и понятно: новый незнакомый человек, непонятно, как реагировать, но к середине уроки харизма Павла взяла своё, и детишки уже активно участвовали в уроке. Я внимательно наблюдала, пытаясь разглядеть фальшь или отголоски неуверенности, напряжённости, но их не было. Как ни странно, но Павел несмотря на то, что, по моему мнению, не вписывался в образ классического учителя-мужчины, смотрелся в общении с детьми вполне органично. Улыбался, хвалил, легко держал внимание, чётко подмечая, когда следует поменять вид деятельности и занять их другим. Так что к концу урока я вынуждена была признать: у Павла неплохо получалось, по крайней мере, с маленькими точно.

— Что дальше по плану? – осведомился стажёр, когда мы возвращались в кабинет Валентины за следующими учебниками.

— Девятый второй, алхимия, – скривилась я, заглянув в дневник. – Это я сама, там… сложные дети, – постаралась ответить обтекаемо.

Хотя на язык просились совсем другие слова, покрепче. Но я же воспитанный учитель, пусть и ведьма, и умею держать себя в руках. А у Вали я обнаружила раздражённую Женьку и задумчивую Оленьку.

— Начинается фигня! – тут же выпалила Женя, едва мы с Павлом зашли. – Второй урок и чехарда с кабинетами! Эта Полина что, на фонарь раскидала, что ли?! Прихожу, занято, прихожу в другой – тоже занято! Отправляет меня со старшими в кабинеты младших, где у

них колени из-за ушей торчат! – у Женьки едва дым из ноздрей не шёл, она пару раз прошлась по кабинету, глубоко дыша.

— Ну подожди, Женечка, человек новый, конечно, накладки будут, – попыталась сгладить острую ситуацию Валентина по своей давней привычке всех утешать и успокаивать.

— Угу, надеюсь, только эту неделю, – буркнула Женька и, взяв учебники, выскочила в коридор.

— А нам в лабораторию, – я поджала губы, пробежав взглядом методичку – сегодня предстояло начать с теории по катализаторам и ингибиторам для зелий восстановления.

Да, с этими сразу в бой, иначе булки как расслабят, так до конца года и не соберут. И не стоило забывать, что это оборотни и ведьмы с ведьмаками в самом пубертате, со стремлением доказать, что в этой стае альфа-самцы и самки – это они. Так что, Маргарита Кирилловна, включаем стерву и показываем, что альфа в этом стаде всего одна, что бы кто бы там себе ни надумал.

— Сложные дети? – негромко обронил Павел, вырывая меня из сосредоточенной задумчивости, пока мы шагали по коридору к лаборатории.

— А? – я покосилась на него, не сразу поняв, о чём он. – С чего вы взяли? – из чистой вредности, да и не имела привычки жаловаться, тем более стажёру.

— У вас лицо такое… воинственное, – усмехнулся Павел, ответив с выразительной паузой. – Не хватает только метлы наперевес как оружия.

— Просто переходный возраст, – упрямо возразила я, глядя перед собой. – Таких детей везде хватает.

— Может, я попробую провести? – внезапно предложил Павел. – По алхимии у меня тоже неплохо всё.

— Посмотрим, – упрямо буркнула я. – Пока просто посидите.

Группа девятого уже столпилась у лаборатории, естественно, закрытой, и я, сделав непроницаемое лицо, достала зачарованный ключ, засветившийся зеленоватым, едва вошёл в скважину. Заметила несколько заинтересованных и откровенно оценивающих взглядов от парочки молоденьких ведьм и оборотниц, и внутренне ощетинилась: ну вот, начинается!

— Заходим, – коротко бросила, переступая порог лаборатории и снимая защитный полог.

Тихо переговариваясь, группа зашла, и, конечно же, одна из девчонок, юная рысь с модной причёской с фиолетовыми прядками и с длиннющими, явно с помощью магии, ресницами, томно поинтересовалась, плюхнув свою сумку на одну из задних парт:

— Маргарита Кирилловна, а у нас новый учитель, да? – и вполне профессионально так стрельнула глазками в сторону невозмутимого Павла.

Он, кстати, занял место не в конце класса, как я предполагала, а позади меня, чуть в стороне, на втором стуле. Признаться, мимолётно испытала не очень приятное ощущение, не люблю, когда за спиной кто-то находится, и даже плечами неосознанно передёрнула. Но быстро взяла себя в руки, тем более и звонок прозвенел, и детишки уже устроились за партами, с ленцой разложив учебники и тетради.

— Итак, сегодня у нас теория к следующему практическому занятию, – начала я, сразу открыв методичку. – Для допуска к нему в начале урока проведу десятиминутный опрос, по результатам которого кто-то продолжит занятие, а кто-то будет потом отрабатывать, – я пристально посмотрела прямо в бесстыжие и наглые глаза той самой рыси, что строила глазки Павлу. – И учтите, ваши доморощенные самопальные нейтрализаторы здесь не сработают, и телефоны не помогут, в сеть не выйдете, – с очаровательной улыбкой добавила, чувствуя внутреннее удовлетворение от разочарования, мелькнувшего на личике девчонки.

— А может, всё-таки представите вашего спутника? – с вызовом парировала она, вздёрнув подбородок. – Почему это на нашем уроке посторонние присутствуют?

— Если я его сюда привела, значит, он имеет право тут присутствовать, – отчеканила, сверля наглую девицу пристальным взглядом и стараясь унять глухое раздражение. – У тебя всё, я могу начать урок?

— Маргарита Кирилловна, позвольте, я, – вдруг негромко произнёс Павел и шагнул вперёд, остановившись у стола рядом со мной. – Павел Андреевич, прохожу практику в вашей школе, под чутким руководством вашей учительницы. И сегодня хотел бы провести этот урок вместо неё.

На несколько мгновений воцарилась тишина, я судорожно решала, как лучше поступить и боролась с эмоциями, в основном злостью и возмущением: как… как он вообще посмел вмешаться?!

— А вы женаты, Павел Андреевич? – знакомым томным голосом выдохнула всё та же рысь и чуть подалась вперёд, облокотившись на парту.

Ну да, в свои шестнадцать формы у молоденькой оборотницы уже были выдающиеся, одноклассники заглядывались, тем более она сейчас уже входила в самый такой возраст, как говорится.

— Молодая леди, – голос Павла не изменился ни на полтона, остался таким же ровным и невозмутимым. – Насколько вижу, вам не больше шестнадцати, а это значит, что вы – несовершеннолетняя. Поэтому для вас и остальных ваших подруг – да, я глубоко и безнадёжно женат и даже с детьми. Вы для меня всего лишь ученики и тоже дети, пусть местами и ведёте себя, как детсадовцы, а я – законопослушный гражданин и пришёл сюда работать, а не устраивать личную жизнь, тем более за счёт учениц. На этом считаю все вопросы, не относящиеся к теме урока, исчерпанными.

Павел замолчал и обвёл притихших детишек пристальным, неожиданно тяжёлым взглядом. Рысь, даже если что-то и хотела сказать, густо покраснела, опустила глаза и даже как будто съёжилась немного. Я невольно с уважением покосилась на стажёра: однако, какие таланты!

— Тогда раскрываем методички, тетради, и начинаем разбирать тему катализаторов и ингибиторов для зелий восстановления, – как ни в чём не бывало продолжил Павел.

…Признаться, я с некоторым скепсисом отнеслась к его внезапной идее заместить меня на алхимии, но уже через десять минут поняла, что Павел и в этой дисциплине мало того, что неплохо разбирался, так ещё и сумел удержать внимание своенравных девятиклассников. Они как миленькие послушно записывали теорию, изучали пробирки, выставленные перед ними, с примерами веществ, рисовали перед собой рунные формулы, отвечая на вопросы Павла по ходу темы. Где-то очень глубоко в душе даже зашевелилось нечто, похожее на глухое недовольство… Но очень быстро завяло. Потому что я справедливо заметила себе же, что Павел всё-таки мужчина, и авторитет у него мощнее, чем у меня, и это вполне вписывается в законы природы. Самцы сильнее самок, это я – неправильная самка и ещё и ведьма до кучи.

После звонка группа выходила притихшая, все косились на Павла и тихо переговаривались, и оставалось надеяться, что запала детишек хватит хотя бы на ближайшие две недели, потому что следующий урок я планировала вести уже сама. С Павла хватит и младших классов.

— Предлагаю вести у этой группы по очереди, – снова неожиданно предложил стажёр, возвращаясь со мной к кабинету Валентины. – А ещё проблемные классы имеются?

— Восьмой второй, у них рунология, – всё равно же узнает, так смысл вставать в позу и фыркать. – Но там просто ленивые и местами альтернативно одарённые, – обтекаемо выразилась я, не позволяя себе в школе учеников даже дураками назвать или глупыми.

Даже если это и правда. Учительский этикет – штука тонкая, как и репутация. Таких же альтернативно одарённых неадекватных родителей у нас тоже хватало…

— Я с ними справлюсь, – заверила Павла как как можно твёрже. – Эти наглость ещё не отрастили в должном количестве.

Стажёр усмехнулся, бросив на меня быстрый взгляд и открыв дверь в кабинет.

— Что ж, если что, обращайтесь, – не сомневалась, что он так и скажет.

Но я намерена была этот урок отвести сама, а Павла ждал младший класс.

Восьмой второй сильно не буйствовал к моему облегчению, они, по-моему, вообще ещё от каникул не отошли, были вялыми и тугими как мучной клейстер. Как обычно, активничали полтора землекопа, остальные мух ловили и спали с открытыми глазами, ну хоть не ржали в голос и не обсуждали свои дела, не снижая тона. И то радость. Остаток дня прошёл без происшествий, ровно, пусть расписание на следующий день и вызвало вопросики, как и флегматичное заявление Полины, что кабинеты будут завтра с утра. С Олегом виделись мельком, у него там тоже свои дела и уроки, так что, закончив рабочий день, я с чистой совестью отправилась в фитнес-центр рядом с домом, поплавать в бассейне и позаниматься чуток, а потом погреться в сауне. Отличное окончание рабочего дня, я считаю.

Первая рабочая неделя прошла… суетливо и нервно. Накладки и у меня с кабинетами через раз случались, за перемену приходилось оббегать все этажи, пока находился свободный – Полина, отвечавшая за расписание и распределение по группам, внесла совершеннейший хаос в налаженную систему. Я тихо бесилась от того, что, уходя из школы, получала одно расписание, а утром узнавала, что возникли перемены. В результате в девятом втором вместо трёх рунологий случились четыре, а в пятом втором вместо них же — всего одна. В четверг эта особо одарённая воткнула мне два подряд окна и размазала четыре урока со второго до седьмого. О, как вдохновенно я крыла матом эту Полину в кабинете у Вали, предусмотрительно активировав глушилку и закрыв дверь на ключ… Оля смотрела на меня круглыми, изумлёнными глазами, ибо никогда не видела меня в таком состоянии, а Женька молча отсчитывала капли успокоительного зелья собственного приготовления, предусмотрительно прихваченного на работу. Павла я отправила готовиться к алхимии в лабораторию, и моего позора стажёр не видел. И не слышал тоже.

А ещё, слегка нервировали вроде бы случайные встречи с Раисой, директрисой, и стойкое ощущение, будто она следила. За кем – за мной или Павлом, хороший вопрос. И тишина по поводу её заявления появиться на наших уроках, что не добавляло мне спокойствия и душевного равновесия. В результате в четверг я предложила девчонкам отметить начало трудного учебного года в любимой бильярдной в пятницу вечером, ибо всем нам требовалось сбросить пар. На попытку Олега между делом на перемене выяснить, какие у нас планы на выходные, отмахнулась и сказала, что напишу. Кажется, за эту неделю я исчерпала свой эмоциональный ресурс и мне требовалась перезагрузка… Поэтому планировала посвятить два дня отдыху, любимому хобби – поднакопилось заказов по косметике. Монетизировать собственные увлечения я совершенно не умела, поэтому и не знала, как выйти на уровень, когда можно просто сидеть в своей лаборатории и заниматься любимым делом, получая за это достойную оплату. Ну и вообще, стабильные деньги привлекали больше, чем непредсказуемое частное дело. Вот сейчас у тебя есть клиенты, а в следующем месяце внезапно и нет, и что тогда делать?

Да и в школе мне нравилось, несмотря на минусы, и детей я любила, чего скрывать. Так что впереди ждал бильярд, приятный вечер в компании подруг и расслабляющие выходные. Да, именно так.

Парзивул

Всю эту неделю он исподтишка наблюдал за Маргаритой, изучал, присматривался. Ведьма была настоящей… ведьмой: яркой, эмоциональной, энергия била из неё ключом. И при этом в ней имелся жёсткий стержень, спуску она не давала ни ученикам, ни той самой Грымзе, пару раз за эту неделю с ней поцапавшись словесно ввиду неразберихи с расписанием и кабинетами. Павел с трудом сдерживался, чтобы не вмешаться, понимая, что Маргарита тут как рыба в воде и сама может за себя прекрасно постоять в этом змеином коллективе. Мимолётно удивился, откуда это в нём проснулись замашки благородного защитника, но предпочёл

отложить размышления на потом, потому что имелись гораздо более серьёзные вопросы, требовавшие внимания.

Раиса Викторовна. Новая директриса. Чистая демоница хаоса. Что она тут делает?! Почему никто не в курсе, что эта тварь тут окопалась? Да, далеко не все демоны жили дружно и мирно друг с другом, имелись среди них и такие, которых следовало ловить и запечатывать навсегда их сущность. А то и вовсе уничтожать. Хитрые, осторожные твари, знающие толк в маскировке, они питались энергией разрушения, внося хаос везде, где появлялись. Причём действовали осторожно, исподволь, зачастую точечными уколами, и при этом в радиусе их воздействия распадались даже самые крепкие отношения, коллективы, да целые корпорации даже, если туда проникал демон хаоса. Павел порадовался, что позаботился о маскировке, и признать в нём сейчас боевого демона не смог бы даже никто из его одногруппников.

Стажёр нахмурился, стоя у окна и напряжённо размышляя, помешивая в бокале яблочный сок со льдом – отлично утолял жажду, кстати, Парзивул любил этот напиток, предпочитая алкоголь редко и исключительно по выходным, в умеренных количествах. И то лёгкий, гномий эль, например, или какие-нибудь вкусные фирменные настойки. Демоны хаоса – очень осторожные и хитрые, в одиночку на них никогда не ходили, велика вероятность спугнуть и упустить. Поэтому Павлу оставалось только находиться поблизости и тоже наблюдать, выжидая удобного момента. Жаль, что Маргарита и её школа, скорее всего, пострадают от этой мрази, но он дал себе твёрдое обещание приложить все усилия, чтобы милые ведьмочки во главе с Ритой и добрая оборотница Валентина получили наименьший ущерб. А он пока придумает, как же поступить с Раисой Викторовной наилучшим образом.

Ну и ещё, в эту пятницу его ждёт незабываемое развлечение: бильярд. Да, он самым бессовестным образом подслушал, как дамы договаривались, и не поленился, проверил ближайшие в районе, приятно удивившись тому, что таковой нашёлся один и держал его почтенный и уважаемый гном. Ещё и своя пивоварня была при бильярдной, что не могло не радовать. Почти наверняка Маргарита будет недовольна, однако Павла это не пугало, и на губах демона появилась предвкушающая улыбка: ведьма всё же предпочла общество подруг, чем своего любовника, и это тоже добавляло хорошего настроения.

Демоны от своих целей не отступаются и идут до конца, несмотря на препятствия. И какой-то там самолюбивый оборотень Парзивулу – вот вообще не помеха и не соперник ни разу.

Маргарита

Я повертелась перед зеркалом и одобрительно кивнула отражению: джинсы плотно обтягивали ноги, тонкий свитер-лапша подчёркивал грудь, а треугольный вырез намекал на пикантную ложбинку. Удобно, неброско, самое то для бильярда. Ну и ботинки, без каблука, конечно же. Я отдыхать еду, а не охоту устраивать. Волосы собрала заколкой на затылке, чтобы не мешали, прихватила небольшой рюкзак и вышла на улицу – такси уже ждало. Конечно, можно было поехать на машине и прихватить с собой какой-нибудь нейтрализатор, но я решила, что отдыхать так отдыхать.

Бильярдный клуб почтеннейшего гнома Добердара располагался минутах в десяти езды от моего посёлка, и девчонки уже ждали у входа. Мы поднялись на второй этаж, где находилась бильярдная – на первом уютный, почти домашний паб, столики и стойка всегда были заняты, – выбрали наш любимый стол в глубине зала. Валентина обычно просто сидела и наблюдала за нами, она не фанатка шары гонять, а мы с девчонками вовсю наслаждались. Когда Оленька и Женька намыливались сюда, это был святой вечер пятницы, и их мужья прекрасно это знали: безропотно оставались с детьми и звонили обычно только один раз с вопросом, когда забрать благоверных. Какие хорошие, воспитанные мужчины!

— Ну, бабоньки, за начало учебного года, – я подняла бокал с вкусным, нефильтрованным пшеничным, с собственной пивоварни владельца бильярдной. – Чтоб мы его выдержали несмотря ни на что.

— Хороший тост, – одобрительно кивнула Оленька, пригубив свой бокал.

— Ну что, Ритка, кии к бою? – Женька хитро прищурилась, отставив пиво и намазывая кончик указанного предмета мелом.

Да так неприлично, как это умели делать только ведьмы, ага. Я хмыкнула, невозмутимо кивнула и подошла к столу. Ольга и Валя остались зрительницами. Я с удовольствием отдалась любимому занятию, Женька была сильным соперником, загоняя шары не менее умело, чем я, и с ней интересно соревноваться. Мы сыграли две партии, в первой выиграла я, во второй – она, и я уступила кий Ольге, отойдя передохнуть и попить пивка с вкусным картофелем по-деревенски. Его тут тоже готовили божественно, уважаемая супруга Добердара, кстати, командовавшая кухней. Семейный подряд, а как же.

Я лениво скользила взглядом по залу, наполненному преимущественно мужским контингентом. В нашу сторону иногда прилетали заинтересованные взгляды, но девчонки были с кольцами, Валя, хоть и выглядела очень ничего, вошла в тот возраст, когда просто созерцала мужчин, ну а мне лишнего внимания не надо было. Поэтому я спокойно потягивала вкусное пиво, ожидая, когда Оля и Женя закончат партию, пока взгляд не зацепился за что-то, я даже сразу не поняла, за что. Точнее, за кого. И потому в первое мгновение недоверчиво уставилась на фигуру у стойки, стоявшую, небрежно облокотившись, и смотревшую… прямо на меня. С этой своей ухмылочкой, немедленно вызвавшей прилив раздражения. Он тут?! Да не может быть! Следил, что ли?! Я лихорадочно просканировала себя и не обнаружила никаких скрытых меток, и тогда тем более возник вопрос, как этот стажёр оказался в той же бильярдной, что и мы. Что. Он. Тут. Делает?

— Ой, Ритка, а это не наш стажёр там? – конечно же, глазастая Оля углядела Павла, а за ней и Женька покосилась в ту сторону, подняв брови.

— Возможно, – коротко ответила я, наблюдая, как тот, не скрываясь, приближается к нашему столу.

— Дамы, добрый вечер, приятная встреча, – поздоровался стажёр, изобразив лёгкий поклон.

Было непривычно видеть его в обычной одежде, чёрных джинсах и рубашке с коротким рукавом, тоже чёрной. И она ему, надо признать, шла не меньше, чем официальная, придавая ещё больше харизмы, если это вообще было возможно.

— О, Павел! – оживлённо отозвалась Валентина, стрельнув в меня выразительным взглядом. – Тоже отдыхать сюда пришли?

— Да, как видите, слышал об этом месте много хорошего, – взгляд Павла остановился на мне. – Сыграем, Маргарита?

Уже без отчества. Так, значит? Я чуть прищурилась – Женя с Оленькой как раз закончили, – и коротко кивнула. И пусть только заикнётся о каком-нибудь банальном желании от выигравшего! Исключительно из чувства противоречия кратко добавила, подходя к столу и натирая кий:

— На интерес.

— Естественно, – легко согласился он без всяких многозначительных пауз.

И наклонился над столом, одним точным ударом разбив шары и разогнав их по всему полю. Даже закатил один прямо сразу. Наблюдая за его отточенными, скупыми движениями, сразу поняла: профессионал, или, по крайней мере, часто играет. И несмотря на мою неприязнь, ничем, кстати, не обоснованную, стажёр ведь вёл себя исключительно прилично, только посматривал как-то очень неоднозначно да по губам скользила лёгкая улыбка, в игру с ним я втянулась. Охватил азарт и желание выиграть, показать, что я тут не просто так раз в полгода

выбралась шары покатать. Так что полностью сосредоточилась на игре, лишь краем сознания отмечая присутствие Павла. Радовало, что он не позволял себе отпускать никаких шуточек или подколок, лишь одобрительно хмыкал, когда пару раз удалось закатить особо сложные шары. И взгляд…

Я вдруг поймала себя на том, что он меня всё-таки волнует. В чисто женском смысле. И, признаться, слегка опешила от этого открытия. Да даже когда Олег откровенно облизывал меня глазами, это вызывало лишь чувство лёгкого удовлетворения от лишнего подтверждения своей привлекательности. Тут же, ожидая, пока Павел сделает свой удар, зачем-то попыталась вспомнить, когда в последний раз вообще мужской взгляд вызывал во мне подобные эмоции, и у меня не получилось. По всему выходит, что… я отвыкла, что ли?! Кошмар для истинной ведьмы! Я настолько растерялась от сделанного открытия, что, когда подошла моя очередь делать удар, склонилась над столом, примериваясь, однако мысли витали очень далеко от бильярда. Наверное, именно эта рассеянность и явилась причиной случившегося дальше.

Я ударила по шару, кий скользнул и удар вышел смазанным, и одновременно внезапно мне по пятой точке прилетело крепкой пятернёй, а смачный, низкий мужской голос с неприкрытым восхищением пророкотал:

— О, какая аппетитная… ведьмочка! Я б сыграл с такой!

Глава 4

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.